

nous le déluge»). Онъ умеръ отъ оспы, заразившись ею отъ молодой дѣвушки, присланной ему Дюбарри.

Литература. Voltaire, «Siècle de L. XV» (II, 1768); «Mémoires de Saint-Simon»; «Mémoires d'Argenson»; «Journal de Barbier»; Duc de Luynes, «Mémoires sur la cour de Louis XV» (II, 1860—1865); Lemontey, «Histoire de la Régence et de la minorité de Louis XV» (II, 1832); Tocqueville, «Histoire philosophique du règne de Louis XV» (II, 1847); Capefigue, «Louis XV et la société du XVIII s.» (II, 1854); Boutaric, «Etude sur le caractère et la politique personnelle de L. XV» (II, 1866); Jobez, «La France sous L. XV» (II, 1869); Bonhomme, «L. XV et sa famille» (II, 1873); Rousset, «Correspondance de L. XV et du maréchal de Noailles» (II, 1865); duc de Broglie, «Le Secret du roi» (II, 1879); его же, «Frédéric II et L. XV» (II, 1884); Vandal, «L. XV et Elisabeth de Russie» (II, 1882); Mouffle d'Angerville, «Vie privée de Louis XV».

И. Л.—iii.

Людовикъ XVI (1754—93) — король Франціи, наследовалъ дѣду своему Л. XV въ 1774 г. Это былъ человѣкъ добраго сердца, но незначительнаго ума и нерѣшительнаго характера. Л. XV не любилъ его за отрицательное отношеніе къ придворному образу жизни и презрѣніе къ Дюбарри, и держалъ его вдали отъ государствен. дѣл. Воспитаніе, данное Л. герцогомъ Вогюйономъ, доставило ему мало практическихъ и теоретическихъ знаній. Наибольшую склонность выказывалъ онъ къ физическимъ занятіямъ, особенно къ слесарному мастерству и къ охотѣ. Не смотря на развратъ окружающаго его двора, онъ сохранилъ чистоту нравовъ, отличался большою честностью, простотою въ обращеніи и ненавистью къ роскоши. Съ самыми добрыми чувствами вступалъ онъ на престолъ, съ желаніемъ работать на пользу народа и уничтожить существовавшія злоупотребленія, но не умѣлъ смѣло идти впередъ къ сознательно намѣченной цѣли. Онъ подчинялся вліянію окружающихъ, то тетень, то братьевъ, то министровъ, то королевы (Маріи Антуанетты, см.), отмѣняя принятыя рѣшенія, не доводилъ до конца начатыхъ реформъ. Молва о его честности и хорошихъ намѣреніяхъ возбудила въ народѣ самыя радужныя надежды. И дѣйствительно, первымъ дѣйствіемъ Л. было удаленіе Дюбарри и прежнихъ министровъ, но сдѣланный имъ выборъ перваго министра оказался неудачнымъ: Морена, старый царедворецъ, неохотно пошелъ по пути реформъ и при первомъ удобномъ случаѣ своротилъ съ него въ сторону. Отмѣнена была феодальная повинность въ 40 милл., droit de joeux avénepent, уничтожены синекуры, сокращены придворные расходы. Во главѣ управленія поставлены были такіе талантливые патріоты, какъ Тюрго и Мальзербъ. Первый, одновременно съ цѣлымъ рядомъ финансовыхъ реформъ — равномерное распредѣленіе податей, распространеніе поземельнаго налога на привилегированныя сословія, выкупъ феодальныхъ повинностей, введеніе свободы хлѣбной торговли, отмѣна внутреннихъ таможенъ, де-

ховъ, торговыхъ монополій — предпринялъ преобразованія во всѣхъ отрасляхъ народной жизни, въ чемъ ему помогали Мальзербъ, уничтожая lettres de cachet, устанавливая свободу совѣсти и т. д. Но дворянство, парламентъ и духовенство возстали противъ перовозвѣстниковъ новыхъ идей, крѣпко держась за свои права и привилегіи. Тюрго палъ, хотя король отозвался о немъ такъ: «только я и Тюрго любимъ народъ». Со свойственною ему нерѣшительностью Л. хотѣлъ смягченія злоупотребленій, но не искорененія ихъ. Когда его убѣдили уничтожить крѣпостное право въ своихъ владѣніяхъ, онъ, «уважая собственность», отказался распространить эту отмѣну на земли сенсоровъ, а когда Тюрго подалъ ему проектъ объ отмѣнѣ привилегій, онъ написалъ на поляхъ его: «какое преступленіе совершили дворяне, провинціальныя штаты и парламенты, чтобы уничтожить ихъ права». Послѣ удаленія Тюрго, въ финансахъ водворилась настоящая анархія. Для исправленія ихъ были послѣдовательно призываемы Некеръ, Калоннъ и Ломени де-Бриеннъ, но, за отсутствіемъ опредѣленнаго плана дѣйствій, министры не могли достигнуть никакихъ опредѣленныхъ результатовъ, а дѣлали то шагъ впередъ, то шагъ назадъ, то боролись съ привилегированными классами и стояли за реформы, то уступали руководящимъ классамъ и дѣйствовали въ духѣ Л. XIV. Первымъ проявленіемъ реакціи были регламенты 1781 г., допускавшій производство въ офицеры только дворянъ, доказавшихъ древность своего дворянства (4 поколѣнія). Доступъ къ высшимъ судебнымъ должностямъ былъ закрытъ для лицъ третьяго сословія. Дворянство употребляло всѣ усилія, чтобы освободиться отъ уплаты не только налоговъ, созданныхъ Тюрго, но и тѣхъ, которые были установлены въ 1772 г. Оно одержало верхъ въ спорѣ съ земледѣльцами по поводу dîmes insolites — распространенія церковной десятины на картофы, сѣянную траву и т. п. Священникамъ запрещено было собираться безъ разрѣшенія ихъ начальства, т. е. тѣхъ, противъ кого они искали защиты у государства. Такая же реакція замѣчалась и въ феодальныхъ отношеніяхъ: сензоры возстановляли свои феодальныя права, предъявляли новые документы, которые принимались въ расчетъ. Оживленіе феодализма проявлялось даже въ королевскихъ доменахъ. Довѣріе къ королевской власти ослабло. Между тѣмъ, участіе Франціи въ сѣверо-американской войнѣ усилило стремленіе къ политической свободѣ. Финансы приходили все въ большее разстройство: займы не могли покрыть дефицита, который достигъ 198 милл. ливровъ въ годъ, отчасти вслѣдствіе неумѣлаго управленія финансами, отчасти вслѣдствіе расточительности королевы и щедрыхъ даровъ, которые король, подъ давленіемъ окружающихъ, расточалъ принцамъ и придворнымъ. Правительство почувствовало, что оно не въ состояніи справиться съ затрудненіями, и увидѣло необходимость обратиться за помощью къ обществу. Сдѣлана была попытка реформировать областное и мѣстное самоуправленіе:

власть интендантовъ была ограничена, часть ея передана провинціальнымъ собраниямъ, съ сохраненіемъ сословныхъ отличій — но они введены были лишь кое-гдѣ, въ видѣ опыта, и реформа никою не удовлетворяла. Созвано было собраніе нотаблей, которое согласилось на установленіе всеобщаго поземельнаго налога и штемпельнаго сбора, на отмѣну дорожныхъ повинностей и т. д. Парламентъ отказался зарегистрировать эти постановленія, смѣло указывая на расточительность двора и королевы, и впервые потребовалъ созыва генеральныхъ штатовъ. Король, въ lit de justice, заставилъ парламентъ зарегистрировать эдикты и изгналъ его въ Труа, но затѣмъ обѣщалъ созвать черезъ пять лѣтъ генеральные штаты, если парламентъ утвердитъ заемъ на покрытие расходовъ за это время. Парламентъ отказался. Тогда король приказалъ арестовать нѣсколькихъ его членовъ и издалъ 8 января 1788 г. эдиктъ, уничтожавшій парламенты и учреждавшій на ихъ мѣсто *cours plénières*, изъ принцевъ, пэровъ и высшихъ придворныхъ, судебныхъ и военныхъ чиновъ. Это возмутило всю страну: Бриеннъ долженъ былъ покинуть свой постъ, и на его мѣсто назначенъ былъ опять Неккеръ. Парламентъ былъ восстановленъ. Новое собраніе нотаблей ни къ чему не привело; тогда, наконецъ, были созваны генеральные штаты. Они собрались 5 мая 1789 г. въ Версали. Во всѣхъ *sabiers* (см. Госуд. чины, IX, 404) требовалось коренное преобразование стараго порядка вещей. На очереди стояли, прежде всего, вопросъ о томъ, должны ли генер. штаты сохранять свою старую, сословную форму. Третье сословіе разбѣшило его въ смыслѣ разрыва съ прошлымъ, объявивъ себя, 17 іюня, національнымъ собраніемъ и пригласивъ другія сословія къ объединенію на этой почвѣ. Л., поддавшій увѣщаніямъ аристократіи, въ королев. засѣданіи 23 іюня приказалъ восстановить старый порядокъ и голосовать по сословіямъ. Національное собраніе отказалось повиноваться, и король самъ вынужденъ былъ просить дворянство и духовенство соединиться съ третьимъ сословіемъ. Постоянно колебаясь, Л. становился то на сторону народа, то на сторону придворныхъ, придумывая съ ними вѣчно неудавшіяся планы государственныхъ переворотовъ. 11 іюля онъ отставилъ Неккера, что сильно возмутило народъ. Сосредоточеніе 30000 войска около Парижа только подлило масла въ огонь: 14 іюля въ Парижѣ вспыхнуло возстаніе, Бастилія была взята народомъ. Напрасно маршалъ Бролли убѣждалъ монарха стать во главѣ войскъ и удалиться въ Лотарингію. Король, опасаясь гражданской войны, 15 іюля отправился пѣшкомъ въ національное собраніе и заявилъ, что онъ и нація — одно, и что войска будутъ удалены. 17 іюля онъ поѣхалъ въ Парижъ, одобрилъ учрежденіе національной гвардіи и вернулся въ сопровожденіи ликующей толпы. 18 сентября онъ утвердилъ декретъ собранія объ уничтоженіи остатковъ феодализма. Послѣ мятежа 5 и 6 октября онъ переселился въ Парижъ и впалъ въ полную апатію; власть и вліяніе все больше переходили къ учредительному собранію. Въ дѣйствительности онъ уже не царство-

валъ, а присутствовалъ, изумленный и встревоженный, при смѣнѣ событій, то приспосаблиаясь къ новымъ порядкамъ, то реагируя противъ нихъ, въ видѣ тайныхъ воззваній о помощи къ иностраннымъ державамъ. Въ іюнѣ 1791 г. Л. сдѣлалъ попытку убѣжать съ семейю въ Лотарингію, но бѣглецы были задержаны въ Вареннѣ и возвращены, подъ конвоемъ, въ Парижъ. 14 сентября 1791 г. Л. принесъ присягу новой конституціи, но продолжалъ вести переговоры съ эмигрантами и иностранными державами, даже когда официально грозилъ имъ черезъ посредство своего кирондистскаго министерства и 22 апрѣля 1792 г., со слезами на глазахъ, объявилъ войну Австріи. Отказъ Л. санкціонировать декретъ собранія противъ эмигрантовъ и мятежныхъ священниковъ и удаленіе навязаннаго ему патриотическаго министерства вызвали движеніе 20 іюня 1792 г., а доказанныя сношенія его съ иностранными государствами и эмигрантами привели къ возстанію 10 августа и низверженію монархіи (21 сентября). Л. былъ заключенъ съ семейю въ Тамплъ и обвиненъ въ составленіи заговора противъ свободы націи и въ рядѣ покушеній противъ безопасности государства. 11 января 1793 г. начался судъ надъ королемъ въ Конвентѣ. Л. держалъ себя съ большимъ достоинствомъ и, не довольствуясь рѣчами избранныхъ имъ защитниковъ, самъ защищался противъ взводимыхъ на него обвиненій, ссылаясь на права, данныя ему конституціею. 20 января онъ былъ присужденъ къ смертной казни, большинствомъ 383 голосовъ противъ 310. Л. съ большимъ спокойствіемъ выслушалъ приговоръ и 21 января взомель на эшафотъ.

Литература. Soulavie, «Mémoires du règne de L. XVI» (П., 1801); Bournisseaux, «Hist. de L. XVI» (П., 1829); Tocqueville, «Coup d'oeil sur le règne de L. XVI» (П., 1850); Droz, «Hist. du règne de L. XVI» (П., 1839—1842, 2 изд. 1858); Jobez, «La France sous L. XVI» (1877 и сл.); Semichon, «Les réformes sous L. XVI» (П.); Amy-Cherest, «La chute de l'ancien régime» (П., 1884 и сл.); Gertanner, «Schilderung des häusslichen Lebens, des Characters und der Regierung L. XVI» (В., 1793); Barrière, «La cour et la ville sous L. XIV, XV et XVI» (П., 1829); Cléry, «Journal de la captivité» (Л., 1798); Nicolardot, «Journal de L. XVI» (1873). *Н. Л.—ій.*

Людвигъ XVII (Карлъ) — второй сынъ Людвика XVI и королевы Маріи Антуанетты, род. въ 1785 г. въ Версали и получилъ титулъ герцога нормандскаго, а въ 1789 г., послѣ смерти старшаго брата, сдѣлался дофиномъ. Вслѣдствіе катастрофы 10 авг. 1792 г. онъ вмѣстѣ со своими родителями попалъ въ Тамплъ. Послѣ казни Людвика XVI онъ своимъ дядею, гр. Прованскимъ (позднѣе Людвикъ XVIII), былъ провозглашенъ королемъ Франціи. Въ іюнѣ 1793 г. принцъ былъ разлученъ съ матерью и переданъ грубому якобинцу, сапожнику Симону, который, заодно съ своей женою, очень дурно съ нимъ обращался. Въ янв. 1794 г. террористы заточили Л. въ одиночное арестное помѣщеніе. Тюремщики, начиная съ февраля 1795 г., не разъ извѣщали муниципальный совѣтъ о болѣзненности принца,

тѣмъ не менѣе въ течение мѣсяцевъ онъ не получалъ никакой врачебной помощи. Лишь въ маѣ, когда у него открылись опухоли около коленъ и суставовъ рукъ, врачамъ данъ былъ доступъ къ больному. Однако, состояніе принца съ каждымъ днемъ все ухудшалось, и 8-го іюня 1795 г. онъ умеръ. Трупъ былъ опущенъ на кладбищѣ С.-Мартенъ въ общую могилу и покрытъ известью, такъ что въ 1815 г. останки его уже не могли быть найдены. Ср. Eckard, «Mémoires historiques sur Louis XVII» (Парижъ, 1817); Beauchesne, «Louis XVII, sa vie, son agonie, sa mort» (1852, 2 изд. 1876); Nettement, «Histoire populaire de Louis XVII» (1864); Ad. Schmidt, «Pariser Zustände während der Revolutionszeit 1789—1800» (Лена, 1874—75); Chantelauze, «Louis XVII, son enfance, sa prison et sa mort au Temple» (П., 1883—1887); Friedrichs, «Un crime politique. Etude historique sur Louis XVII» (Брюссель 1884); Provins, «Le dernier roi légitime de France» (Брюссель, 1889); Evans, «The story of Louis XVII of France» (Л., 1893). Не смотря на то, что смерть принца представляетъ несомнѣнный фактъ, распространялось убѣжденіе, что ему удалось спастись изъ тюрьмы. Вскорѣ выступилъ дѣльный рядъ авантюристовъ, принявшихъ на себя роль Л. Первымъ былъ *Жанъ-Маріа Герваго* (Hervault), сынъ портового въ С.-Ло, умершій въ 1812 г., какъ бродяга, въ тюрьмѣ. Другой, *Матюрень Брюно*, род. въ 1784 г. въ провинціи Анжу, во времена реставраціи неоднократно подвергался наказаніямъ и исчезъ изъ виду послѣ іюльской революціи. Большое вниманіе обратилъ на себя въ 1833 и 1834 гг. такъ назыв. *герц. Ричмонтъ*, называвшій себя также Людовикомъ - Ректоромъ - Альфредомъ, барономъ Ричмонтомъ, герцогомъ нормандскимъ. Этого авантюриста звали *Анри Эберъ* (Hébert); онъ былъ родомъ изъ окрестностей Руана. Начиная съ 1828 г. онъ требовалъ возврата своихъ якобы правъ; въ 1834 г. былъ приговоренъ къ 12-лѣтнему заключенію, но бѣжалъ въ Лондонъ, гдѣ умеръ въ 1845 г. Когда Эберъ былъ привлеченъ къ суду, нѣкій Морель де С.-Лиде протестовалъ отъ имени «истиннаго, дѣйствительнаго Л. XVII» противъ притязаній Эбера. Этотъ якобы «истинный Л.» былъ родомъ нѣмецъ, *Карлъ-Вильгельмъ Наундорфъ*. Ранѣе часовыхъ дѣлъ мастеръ и отецъ многочисленнаго семейства въ Пруссіи, онъ пользовался репутаціею человека честнаго и работающаго. Давно уже выдавалъ онъ себя за герц. нормандскаго, рассказывалъ о своемъ романтическомъ бѣгствѣ изъ Тампля и обращался къ правительствамъ и къ герцогинѣ Англемской. Послѣ іюльской революціи онъ съ семейемъ переселился во Францію, гдѣ, вслѣдствіе своего бургонскаго профиля и сходства дочери съ Маріею Антуанеттою, нашелъ много сторонниковъ. Онъ обратился къ палатамъ и выражалъ готовность отказаться отъ короны въ пользу династіи Орлеанской, съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему дали соответствующее званію содержаніе. Въ февр. 1836 г. противъ него было предъявлено обвиненіе въ обманѣ, но судъ нашелъ его лишь маньякомъ и освободилъ отъ обвиненій; тѣмъ не менѣе онъ былъ высланъ изъ Франціи. Съ

тѣхъ поръ онъ жилъ то въ Бельгій, то въ Англіи и † въ 1845 г. Его сынъ, продолжавшій выступать претендентомъ и служившій офицеромъ нидерландской арміи, въ 1851 и 1853 гг. возбуждалъ процессы противъ графа Шамбора, при чемъ его повѣреннымъ былъ Жюль Фавръ, но оба раза его притязанія были отвергнуты; онъ умеръ въ 1833 г. Въ 1893 г. въ Парижѣ составилось общество Société d'études sur la question Louis XVII, которое поставило себѣ дѣлю доказать тожествовность Наундорфа съ дофиномъ; оно издаетъ ежемѣсячные «Bulletins».—Ср. Bülau, «Geheime Geschichte und rätselhafte Menschen» (т. II, 2 изд. 1863).

Людовикъ XVIII (Станиславъ - Ксаверій, 1814—24) — король французскій, братъ Л. XVI, носившій во время его царствованія титулъ графа Прованскаго, а потомъ, во время эмиграціи, принявшій титулъ графа де-Лилль. Род. въ Версали въ 1755 г.; велъ при дворѣ своего брата сравнительно скромную жизнь. Въ 1791 г. онъ бѣжалъ за границу одновременно съ Людовикомъ XVI, но удачно. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ то въ Брюсселѣ, то въ Кобленцѣ, то въ Веронѣ, то въ Вланкенбургѣ, то въ Мятавѣ, то въ Варшавѣ, то снова въ Мятавѣ, изгоняемый по требованію французскаго правительства или принимаемый, вслѣдствіе враждебныхъ отношеній съ нимъ: такъ, Россія приняла его въ 1797 г., изгнала въ 1801 г., снова приняла въ 1805 г. и вновь изгнала послѣ тильзитскаго мира. Послѣ короткаго пребыванія въ Шведціи, Л. поселился наконецъ въ Англіи, купилъ замокъ Гартвель (въ графствѣ Буккингемъ) и выжидать событий. Хотя онъ и былъ признаннымъ главою эмиграціи, но не обладалъ ни энергіей, ни предприимчивостью, необходимыми въ такомъ положеніи: даже физически онъ былъ крайне неповоротливъ, вслѣдствіе своей чрезмѣрной тучности; лишь съ большою неохотой, вынужденный окружающими, онъ дважды, въ 1792 и 1796 г., ненадолго принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Представляя активную роль болѣе энергичному своему брату, графу Артуа, онъ по временамъ издавалъ манифесты (по большей части, впрочемъ, имъ только подписанные), которыми напоминалъ Европѣ о своемъ существованіи. Въ 1800 г. онъ обратился къ ген. Бонапарту съ найвнимѣе письмомъ, въ которомъ говорилъ: «возвратите Франціи ея короля, и будущія поколѣнія будутъ благословлять ваше имя». Онъ рѣшительно и твердо отказался отъ пенсіи въ 2 милл. фр., которую ему предложилъ Бонапартъ за отказъ отъ притязаній на престолъ. Отъ прочихъ эмигрантовъ онъ отличался тѣмъ, что былъ способенъ почерпать уроки изъ событий; онъ понималъ, что полное возвращеніе къ прошлому немислимо; пребываніе въ Англіи убѣдило его въ совмѣстимости монархіи съ конституціоннымъ режимомъ. Мягкость и услужливость характера, которыми онъ походилъ на своего старшаго брата, толкали его на конституціонную дорогу, но слабость и нерѣшительность, которыми онъ напоминалъ его же, мѣшали ему послѣдовательно ея держаться. Когда сенатъ, 6 апрѣля 1814 г., провозгласилъ реставрацію Бурбоновъ и конституцію, Л. отказался признать эту конституцію,

какъ созданную слугами узурпатора. Только послѣ усиленныхъ настояній имп. Александра I, заявившаго, что пока Л. не дастъ формальнаго обѣщанія ввести конституціонные порядки, онъ, Александръ, не допустилъ его въѣзда въ Парижъ. Л. подписалъ составленную Талейраномъ декларацию съ обѣщаніемъ конституціи (déclaration de Saint-Ouen) и торжественно въѣхалъ въ Парижъ 3 мая 1814 г. 27 мая была подписана конституціонная хартія, но тотчасъ же, не смотря на все желаніе Л. держать ее, начались грубыя ея нарушенія: приверженцы императора и республики, а также протестанты преслѣдовались, свобода печати существовала только по имени. При извѣстии о высадкѣ Наполеона Л. издалъ прокламацію, въ которой вновь обѣщалъ соблюсти хартію, и поспѣшно бѣжалъ изъ Парижа. Послѣ битвы при Ватерлоо онъ возвратился, подъ охраной герцога Веллингтона, въ Парижъ и въ новой прокламаціи подтвердилъ свое обѣщаніе, а также объявилъ всеобщую амнистію, изъ которой, однако, были исключены «все измѣнники и виновники вторичнаго воцаренія Наполеона»; затѣмъ послѣдовали смертныя казни, изгнанія бонапартистовъ, «спраубійщъ» и вообще республиканцевъ изъ Франціи, конфискаціи имущества и тому подобныя мѣры. Самъ Л. не сочувствовалъ подобнымъ крайностямъ, но не противился имъ, и реакціонный терроръ продолжался около года (см. Франція, исторія). Затѣмъ послѣдовали нѣсколько лѣтъ умѣренно-либеральнаго управленія (см. Ришелье, Декавъ), послѣ убійства герцога Беррійскаго опять уступившаго мѣсто реакціи (см. Виллель). См. «Mémoires de Louis XVIII» (П., 1831—33, произведение апокрифическое); E. Daudet, «Histoire de l'émigration. Les Bourbons et la Russie pendant la révolution» (П., 1886); Viel-Castel, «Hist. de la Restauration» (П., 1860); Vaulabelle, «Histoire des deux Restaurations»; Чернышевскій, «Борьба партій при Л. XVIII и Карлѣ X» («Соврем.», 1860). В. В.—овъ.

Людвигъ-Филиппъ — король французовъ (1830 — 1848), старшій сынъ герцога Людовика-Филиппа-Іосифа орлеанскаго (см. Орлеанъ), родъ въ Парижѣ въ 1773 г., носилъ сперва титулъ герцога Валуа, потомъ герцога Шартрскаго. Подъ руководствомъ г-жи Жанлисъ (см.), Л. приобрѣлъ довольно серьезные и разнообразныя знанія, либеральный образъ мыслей, любовь къ путешествіямъ, привычку къ простотѣ и выносливость. Въслѣдъ за отцомъ онъ объявилъ себя сторонникомъ революціи, поступилъ въ національную гвардію и въ клубъ якобинцевъ. Въ чинѣ ген.-лейт. онъ принималъ участіе въ битвахъ при Вальми, при Жемапшъ (1792 г.) и при Неервинденѣ, гдѣ обнаружилъ большія военныя способности и храбрость. Въ 1792 г. Л. отказался отъ своего титула и, по примѣру отца, принялъ имя гражданина Эгалитѣ. Когда Конвентъ издалъ законъ объ изгнаніи Бурбоновъ, то для обоихъ Эгалитѣ было сдѣлано исключеніе. Когда генералъ Дюмурье, подъ начальствомъ котораго служилъ Л.-Ф., измѣнилъ республикѣ, Л.-Ф., хотя и не принявшій участія въ заговорѣ, долженъ былъ объявить Францію. Онъ поселился

въ Швейцаріи, вмѣстѣ съ сестрою Аделаидою и г-жею Жанлисъ; здѣсь онъ жилъ уроками географіи и математики. Совершивъ путешествіе по Скандинавіи и проведя нѣсколько лѣтъ въ Америкѣ, онъ переѣхалъ, въ 1800 г., въ Англію (въ дер. Твикенгэмъ, близъ Лондона). Здѣсь произошло его примиреніе съ старшею вѣтвью Бурбоновъ, послѣ того какъ онъ подписалъ декларацию покорности своему законному государю. Съ этихъ поръ съ нимъ обращались какъ съ принцемъ, хотя и относились къ нему съ недовѣріемъ, тѣмъ болѣе, что онъ не принималъ никакого участія въ интригахъ роялистовъ противъ французскаго правительства. Въ 1809 г. Л. переѣхалъ въ Сицилію, гдѣ женился на Маріи-Амалии, дочери Фердинанда неаполитанскаго. Затѣмъ онъ ѣздилъ въ Испанію, гдѣ хотѣлъ принять участіе въ борьбѣ противъ Наполеона, мечтая получить испанскую корону; эта мечта не осуществилась, какъ и мысль о коронѣ Іонійскихъ острововъ. Послѣ реставраціи Л. XVIII назначилъ Л.-Ф. командующимъ гусарами и возвратилъ ему все громадныя имѣнія его отца, конфискованныя во время революціи. Положеніе его при дворѣ Людовика XVIII было, однако, весьма затруднительное; ему не прощали ни роли его отца во время революціи, ни его собственныхъ либеральныхъ убѣжденій, отъ которыхъ онъ никогда виолнѣ не отрекался. Самъ король ему не довѣрялъ; при возвращеніи Наполеона съ Эльбы Л., назначенный было главнокомандующимъ сѣверной арміи, былъ вынужденъ передать командованіе маршалу Мортье; онъ уѣхалъ въ Англію, послѣ вторичнаго паденія Наполеона вернулся въ Парижъ и занялъ мѣсто въ палатѣ прерыв. Тутъ онъ рѣшительно высказался противъ реакціонныхъ мѣръ новаго правительства, за что ему приказано было въѣхать за границу; только въ 1817 г. онъ получилъ окончательное разрѣшеніе вернуться въ Францію. Вожди оппозиціи скоро стали обращать на него свои взоры, тѣмъ болѣе, что еще раньше о немъ нерѣдко говорили какъ о возможномъ королѣ. Его дворецъ (Пале-Рояль) былъ постояннымъ сборнымъ пунктомъ для выдающихся дѣятелей литературы, науки и политики; его салонъ носилъ умѣренно-оппозиціонный отпечатокъ, но самъ Л. держалъ себя по отношенію къ царствующему дому строго корректно и стоялъ въ сторонѣ отъ всѣхъ заговоровъ въ его пользу. Въ 1830 г., незадолго до революціи, онъ уѣхалъ изъ Парижа въ Нѣльи; въ самые тревожные дни его нельзя было найти даже и тамъ, такъ какъ, подъ предлогомъ охоты, онъ скрывался въ окрестностяхъ. Его друзья, во главѣ которыхъ стояли банкиръ Лаффитъ (XVII, 406), Тьеръ (см.) и др., дѣлали, однако, свое дѣло, не нуждаясь въ его поощреніи. Утромъ 30 іюля на улицахъ Парижа появилась прокламація, указывавшая на герцога Орлеанскаго, какъ на будущаго короля: «онъ преданъ дѣлу революціи, никогда не сражался противъ Франціи, всегда поддерживалъ трехцвѣтное знамя; онъ получитъ корону отъ французскаго народа и приметъ хартію такую, какую желаетъ Франція». Въ тотъ же день палата депутатовъ провозгласила его намѣстникомъ (lieutenant-général) королевства. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній

Л. принялъ предложенное ему званіе и продиктовалъ прокламацію къ парижскому населенію, въ которой объяснялъ свою рѣшимость желаніемъ предотвратить междоусобную войну и анархію. Затѣмъ онъ отправился въ городскую ратушу: приходилось ѣхать по улицамъ, на которыхъ толпились еще неуспокоенный народъ и съ которыхъ еще не были убраны баррикады—но Л., не обнаруживая ни малѣйшаго волненія, пробирался верхомъ черезъ толпу народа, пожимая руки на право и на лѣво. Въ ратушѣ его встрѣтилъ Лафайетъ во главѣ временнаго правительства. Послѣ короткихъ переговоровъ Лафайетъ, успокоившійся на фразѣ: «Л.-Ф. — лучшая изъ республикъ», вышелъ вмѣстѣ съ нимъ, держа въ рукахъ трехцвѣтное знамя, на балконъ ратуши. Толпа восторженно привѣтствовала Л., который немедленно утвердилъ въ министерскихъ должностяхъ всѣхъ комиссаровъ, назначенныхъ временнымъ правительствомъ: Лафайета онъ оставилъ начальникомъ національной гвардіи. Карлъ X, узнавъ о событіяхъ въ Парижѣ, послалъ Л. письмо, въ которомъ отрекался отъ престола въ пользу своего внука, герцога Бордосскаго, а до совершеннолѣтія послѣдняго назначалъ Л. регентомъ. Л. немедленно сообщилъ палатамъ объ отреченіи Карла X, но скрылъ объ его условияхъ. 7 августа палата предложила Л. корону, которую тотъ и принялъ. Съ этихъ поръ начинается царствованіе «короля-гражданина» и вмѣстѣ съ тѣмъ господство буржуазіи; въ ея руки перешла власть, и пользовалась ею она чрезвычайно близоруко (право голоса и послѣ пересмотра хартіи принадлежало не нѣмъ чѣмъ полумилліону гражданъ). Правительство старалось наполнять палату своими крестатурами; мѣста на государственной службѣ раздавались пристрастно, смѣненія за политическія убѣжденія были явленіемъ обыкновеннымъ. Девизомъ царствованія были знаменитыя слова: «engichissez-vous». Самъ Л. вполне соответствовалъ идеалу короля буржуазіи: онъ былъ прекрасный семьянинъ, образцово устранивавшій свои личныя и въ особенности имущественныя дѣла; на войнѣ онъ отличался храбростію, но войны не любилъ. Его упрекали въ скуности, хотя онъ жилъ широко. Онъ значительно увеличилъ то громадное наслѣдство, которое получилъ отъ отца. Вступая на престолъ, онъ не присоединилъ своихъ имѣній къ государственнымъ имуществамъ, какъ это дѣлали короли Вурбона, а дарственными записями закрѣпилъ болѣшую его часть за своими дѣтьми. Онъ не отказался принять сомнительное наслѣдство, перешедшее къ одному изъ сыновей его отъ принца Кондэ, покончившаго жизнь самоубійствомъ или, можетъ быть, убитаго (XV, 929). Самъ Л. отличался безусловной личной честностію, но господство плутократическихъ интересовъ привело къ тому, что никогда до тѣхъ поръ продажность и развращенность высшихъ сферъ не обнаруживались съ такою ясностію, какъ въ это царствованіе (см. Франція, исторія). Объ этомъ свидѣтельствовали длинный рядъ скандальныхъ процессовъ. Противъ жизни короля было сдѣлано множество покушеній, изъ которыхъ адская машина Фіески (см.), въ 1835 г., возбу-

дила особенный ужасъ во всей Европѣ и реакцію во Франціи, выразившуюся, между прочимъ, въ новомъ законѣ о печати и въ реформѣ суда присяжныхъ. Въ иностранной политикѣ Л. обнаружилъ тѣ же черты характера, что и въ своей семейной жизни: для укрѣпленія вліянія Франціи за границей онъ создавалъ проекты брачныхъ союзовъ между членами его семьи и иностранными принцами и принцессами. Уступчивый по отношенію къ великимъ державамъ, онъ настойчиво проводилъ свои требованія, когда имѣлъ дѣло съ болѣе слабыми государствами (Швейцарія, Мексика). Особенно повредили ему въ общественномъ мнѣніи такъ называемые испанскіе браки (см. Испанія, XIII, 414), изъ-за которыхъ разстроились дружескія отношенія его къ Англіи. Министерство Гизо было злоюхою полною застою, подготовившаго февральскую революцію (см. Гизо, VIII, 665). 24 февраля 1848 г. Л., послѣ продолжительныхъ колебаній, подписалъ отреченіе отъ престола въ пользу своего внука, графа Парижскаго, но слишкомъ поздно: была провозглашена республика, Л. ѣхалъ въ Англію, гдѣ и умеръ въ Клермонтѣ, близъ Виндзора, въ 1850 г. У него осталась многочисленная семья, о которой см. Орлеаны. Его рѣчи и сочиненія собраны въ «Discours, allocutions, réponses» (П., 1833—48, 17 т.); его дневникъ напечатанъ подъ заглавіемъ: «Mon journal, événements de 1815» (П., 1848). См. Louis Blanc, «Hist. de dix ans, 1830—40» (П., 1846); Elias Regnault, «Histoire de huit ans»; Birch, «L.-P., König der Franzosen» (Штутгартъ, 1841—1844, 3-е изд. 1851); Douglas, «Life and times of L.-P.» (Л., 1848); Haussouville, «Hist. de la politique extérieure du gouvernement français de 1830 à 1848» (Пар., 1850); Montalivet, «Le roi L.-P.» (П., 1851); Lemoine, «Abdication du roi L.-P., racontée par lui même» (П., 1851); Villault de Gérardville, «Hist. de L.-P.» (П., 1870—1876); Hillebrand, «Geschichte Frankreichs, 1830—71» (т. 1 и 2, Pota, 1877—79, 2 изд. 1881—82); Thureau-Dangin, «Hist. de la monarchie de juillet» (Пар., 1884—92); De Flers, «L.-Ph. Vie anecdotique» (П., 1891); Грегуаръ, «Исторія Франціи въ XIX в.» (М., 1893—94); Рохау, «Исторія Франціи 1814—52» (СПб., 1865). В. В.—овъ.

Людвигъ Наполеонъ — см. Наполеонъ III.

Другіе владѣтельные государи.

а) *Баварія и Бранденбургъ.*

Людвигъ I Кельгеймскій — герцогъ баварскій, въ 1183 г. наслѣдовалъ своему отцу Отгону I. Болѣшую частью держалъ сторону Гогенштауфеновъ. Къ Баваріи при немъ было присоединено рейнское пфальцграфство. Въ 1221 г. онъ стоялъ во главѣ неудачнаго крестоваго похода въ Египетъ. Паль отъ руки неизвѣстнаго убійцы, въ 1231 г., на Кельгеймскомъ мосту. Ср. Muffat, «Beiträge zur Lebensgeschichte Herzog Ludwigs I» (Мюнх., 1854).

2) **Людвигъ II Строгий** — герцогъ баварскій (1228—94); при раздѣлѣ государства съ братомъ Генрихомъ (1255) получилъ Верхнюю Баварію и Пфальцъ. Прозвище Строгий